

Ланца Марио

18/5 88

Говорит и показывает Лоскба, 1988, 18 мая

Прав ли Марио Ланца?

Автор и ведущий передачи — Муслим Магомаев

пятница, 27 мая, 1 ПРОГРАММА, 21.00;
PO-4—19.45; PO-3—17.00; PO-2—15.15; PO-1—13.45

Звоню Муслиму Магомаеву. Рассчитываю на краткое его слово, которое могло бы пред-варить передачу. Беседа затя-нулась чуть ли не на час. Пе-веп отнесся к теме более чем

ответственно. Великий Ланца для него не просто уникаль-ный тенор с драматической судьбой — творческий идеал увлечение всей жизни, зажег-шееся еще в юношестве...

Ему прочили композиторскую карьеру деда. Он учился на пианиста. Лет в пятнадцать слу-чилось чудо: вдруг вызрел го-лос. Да и такой мощи, такой красоты!.. Удивился: что же это такое — певческий голос? Что он может, как?.. Стал развле-кать друзей: выучит по пла-стинке оперную арию, придет в класс и начнет петь как за-правский артист — с позами и жестами, изображая страсть на лице. Сначала все смеялись, потом... Потом всем стало ясно: рождался певческий дар. Игра захватила. Голос брал любые барьеры: и Верди, и Россини, и Пуччини... Тогда-то он увидел и услышал на киноэкране Марио Ланца — американский тенор играл роль великого Карузо... Муслим словно проснулся. Он не просто запомнил это имя. Он понял наконец, что ему хо-чется больше всего на свете...

Муслим Магомаев делал первые свои шаги в вокаль-ном мире, когда его настигла печальная весть: тридцати восьми лет умер его кумир Марио Ланца. Это было в ок-тябре 1959 года.

— Какая-то неуспокоен-ность извечно сопровождала Марио Ланца, — говорит Му-слим МАГОМАЕВ. — Неуспо-коенность и переменчивость: то крутые выражи голово-кружительного успеха, то затишье, полное молчание на несколько лет, какой-то не-ожиданный «миллион терза-ний», то разочарование и по-каяние, то самобичевание. Но бил новый его час. Снова во-круг него мелькали продюсе-

ры, затевались новые кон-тракты, звукозаписывающие фирмы распахивали перед ним двери, эстрадная стихия на-крывала с головой, и снова толпы поклонников ловили каждый его шаг, жест, улыб-ку... Но, достигнув опять на-предельного градуса в творче-стве, артист снова — и опять, казалось бы, ни с того ни с сего — орошил публику неожиданным решением... И вновь почтенный его почита-тель недоуменно разводил руками, спрашивал: что же еще, маэстро? Какие дали не открыты, какие высоты не по-корены? Но мало кто мог по-нять тогда, что загадка, неуспо-коенность и переменчивость были в нем. В неисчерпанно-сти божественного дара, в за-пасе таланта и духа, в неор-динарности характера, взрыв-чивости темперамента...

За спиной корчились кри-волотки. Одни галдели о ча-стных нарушениях режима, другие с тупостью обывателя пытались присобачить к ар-тисту пороки, третьи шептали о непрочном образовании. А он был бесконечно галантлив, добр и обидчив. Он более чем кто-либо из его коллег нуж-дался в сочувствии, в понима-нии. Он, кажется, знал, что на роду ему было написано краткоелетие. И, зная это, оп-

рометью бежал навстречу, в своей костер...

Говорят, что его уничтожи-ла мафия. Один другой жур-нальчик бросил обывателю апокрифическую кость. Ерун-да. Спекуляция на его слове. Тут было совсем другое...

Передача о Марио Ланца — попытка раскрыть, понять в этом великом артисте челове-ское, почувствовать мотивы его души, логику тех или иных сме-лых шагов по дороге его арти-стической судьбы. Попробуем. друзья, взглянуть в его лицо, в его улыбку и ощутить доброту и детскость (в душе он так и остался подростком) этой нату-ры.

Хотелось бы поговорить и об интуиции певца, о том, что ве-ло его в выборе исполнитель-ских сфер. Ведь ему предрена-ли блистательную оперную карьеру. Его интуиция подна-зывала ему иное — песни, эст-раду, кино... Один оперный ку-мир, оберегая свой дар, лишь раз-другой в месяц позволял се-бе посветиться, погореть. Лан-ца сжигал себя в каждой песне. Не потому ли одни голоса мы воспринимаем через толщу вре-мени только как страничку исто-рии искусства, другие — как живое дыхание жизни. Не ушед-шей а неуходящей...

За многие годы я собрал поч-ти все, что затисано у Ланца. Так что самые разные грани его чарующего голоса будут, быть может, самым главным до-кументом, самым важным аргу-ментом в нашем с вами раз-думье на тему: «Прав ли Марио Ланца?»

В. ГУСАРОВ
Фото ТАСС